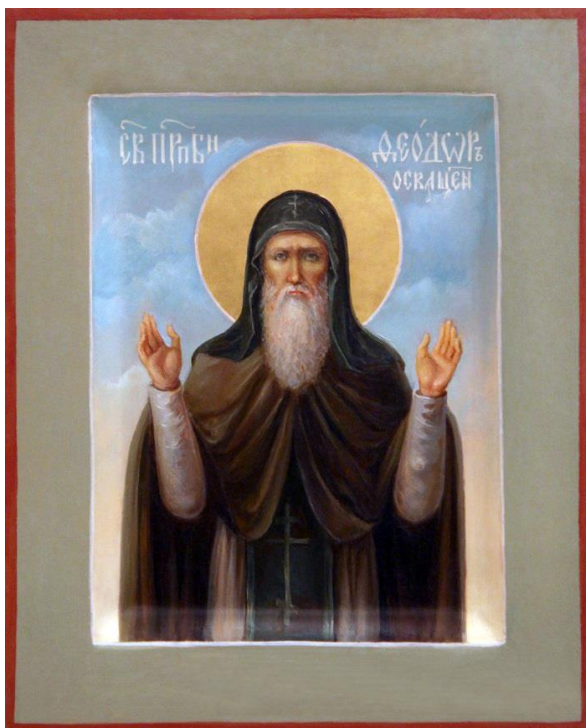

Память 29 мая (ст.стиль 16 мая)

Житие преподобного отца нашего Феодора Освященного, ученика Пахомиева

Святой Пахомий был уже везде известным аввою, когда Феодор Освященный был еще мальчиком. Он получил сведение о Пахомии, живя уже в одном из монастырей и с юношеским жаром стремясь к высшему совершенству.

Феодор был сын богатых и знатных родителей¹. На двенадцатом году от рождения он ежедневно ходил в школу, по желанию отца. Он был более всех детей любим матерью за свой ум и благочестие. Однажды в праздник Богоявления его родители приготовили прекрасные кушанья, поставили разные вина, во всех комнатах разостлали ковры. Юной Феодор, увидав торжественную обстановку дома и роскошной стол, пришел в сильное смущение от одной мысли. Он сказал себе: «если ты будешь есть эти кушанья, то Бог не дарует тебе благ будущей жизни». Крайне взволнованный этою мыслию, мальчик уходит в уединенное место, становится на колени и со

слезами молится Спасителю.

- Я не хочу, - говорил он, - этой тленной пищи, которая ведет к гибели; но я желаю Тебя Единого с теми благами, которые Ты назначил верным в другом мире.

Он долго со слезами повторял эти слова. В это время мать ищет его по всему дому. Ожидали Феодора к столу и никто не начинал есть. Найдя его и заметивши на лице его слёзы, мать с нежною любовью говорит ему:

- Ты плакал, сын мой! где ты был? мы тебя искали.

Феодор ответил, что с ним ничего не случилось. Мать зовёт его обедать, прибавляя, что, если он не станет есть, то и никто не сядет за стол. Феодор решительно отказался от вкушения праздничной пищи. Он еще некоторое время жил в доме родителей, предаваясь посту, молитве и плачу. От этих слёз у юного Феодора даже заболели глаза. Он в это время продолжал ходить в школу. Но вот приходит конец этого года. Недалеко от селения, где жили родители Феодора, был один монастырь. Здесь каждой брат жил отдельно от других, в своей келлии. Феодор явился сюда и стал жить отшельником. Его здесь скоро все полюбили за его ум, благочестие и скромность.

В том монастыре, где поселился преподобный Феодор, было обыкновение каждый день вечером после трапезы собираться вместе для духовной беседы. Говорили о том, что кому пришлось узнать из Священного Писания или услышать, если это могло послужить к общему назиданию. Эти беседы могли давать обильную пищу для души и предохраняли от праздных бесед или увлечение дурными помыслами. Во время одной из таких бесед, один инок, посетивший недавно Пахомиев монастырь, вспомнил объяснение одного места из Священного Писания, слышанное им от Пахомия. Этот инок с восторгом рассказывал о порядках Тавеннисийского общежития, о том, с какой любовью его там встретили, а более всего о самом Пахомии. Особенно внимательно по обыкновению слушал юной Феодор, сам всегда хранивший молчание. После такой восторженной речи о Пахомии, Феодор

воспламенился желанием увидеть великого авву. Оставшись один, он с великим жаром молился. Вот содержание молитвы юного подвижника:

- Боже, Господи, Творец всякой вещи! Если Ты услышишь меня и даруешь мне то, о чем я Тебя прошу; если Ты дашь мне возможность увидеть Твоего служителя Пахомия: то я буду служить Тебе во все дни жизни моей и не уклонюсь от Тебя до дня моей смерти. Да будет воля Твоя, но сделай меня достойным видеть Твоего служителя!

Он целую ночь не мог уснуть, отдаваясь размышлениям о свидании с великим учителем монахов. До утра он не один раз вставал, со слезами умолял Господа сделать его достойным видеть Пахомия. Потом он пошел в келлию того брата, которой был в Тавеннисии, и просил его непременно рассказать ему подробнее о жизни Пахомия, о тех правилах, какие он дал инокам. Брат подробно ознакомил его с тем, что он знал о Пахомии, его жизни и правилах. С этого времени, Феодор еще напряженнее молился Богу, чтобы Он удостоил его увидеть Пахомия. Феодор надеялся при посредстве Пахомия лучше познать Бога и Его святую волю.

В это время Феодор заболел. Родители носили ему пищу. Феодор отказывался от нее. Но вот болезнь его усилилась. Родители взяли его из монастыря домой. Он и не заметил этого, будучи от болезни некоторое время без сознания. Придя в себя, он очень огорчился тем, что увидал себя снова в доме родителей. Родители, убедившись в твердости его решения, возвратили его в монастырь. Теперь уже сами иноки усердно заботились о юном подвижнике до самого его выздоровления.

Прошло еще четыре месяца, и Феодор не прекращал своей молитвы о свидании с Пахомием. В это время в монастырь, где жил Феодор, пришел авва Печош (или Пекусий), инок Пахомиева монастыря. Ему поручено было во время пребывания здесь служить инокам. Его смирение, его молитвенное настроение, всё его поведение вызвали у всех иноков удивление и уважение, и сердца всех невольно располагались к Печошу. Конечно и Феодор познакомился с ним. Он увидел, что при посредстве этого аввы ему легче всего осуществить свое желание. Он и просил Печоша помочь ему в этом. Печош однако не решился взять Феодора с собою, опасаясь гнева родителей отрока. Феодор был тверд в своем намерении. Когда авва Печош с некоторыми иноками сел в лодку, чтобы отправиться в Пахомиев монастырь, Феодор идет вслед за ними пешком. Всё еще не замечаемый, он шел по берегу Нила не на большом расстоянии от лодки. Наконец некоторые иноки заметили его. Они указали на него авве Печошу, вспомнив, что именно он просил авву взять и его с собою в лодку. Прибыли наконец в Тавеннисии. Увидев стены обители, Феодор возблагодарил Господа за исполнение своего желания и в радости целовал эти стены. Увидев самого Пахомия, он со слезами восторженной радости приветствовал великого старца. Пахомий указал ему на Господа, Который исполнит всякое желание его благочестивого сердца, потому что он ради Господа оставил мир. Феодор остался в Тавеннисии, готовый исполнять все правила иноческой жизни и подчиняться во всем воле своих руководителей. Ему было только четырнадцать лет. Шел уже пятый год со дня основания Пахомиева общежития.

По рассказу епископа Аммона, приход Феодора в Тавеннисии был предсказан с точностью самим Пахомием.

Поселившись в Тавеннисии, Феодор стал проявлять величайшую ревность об угождении Богу. Счастлив был юный подвижник, что поучение и частные беседы Пахомия указывали ему верный путь к достижению иноческого совершенства, а весь строй жизни в общежитии не давал ослабеть его ревности.

Однажды в беседе с братьями преподобный Пахомий высказал такую мысль: «если бы человек владел истинным ведением, то он не согрешил бы ни против Бога, ни против своего ближнего». Душа Феодора воспламенилась желанием приобрести это истинное ведение. Вместе с тем он очень скорбел, думая, что ему трудно будет достигнуть исполнения своего желания. Он усердно просил Бога даровать ему истинное ведение, смиренно сознавая в своем недостойнстве, в своей бессилии познать истину.

- Господи,-говорил он в молитве,- Господи, к Которому я прибегаю! Дай мне ведение, как Ты обещал тем, кто возлюбит Тебя, чтобы мне делать всё то, что может удовлетворить Тебя.

Феодор даже часто плакал о том, что он далек от истинного ведения. Пахомий в глубине души радовался этим слезам юноши, поощрял его стремление к приобретению истинного ведения. При встречах он не раз говорил Феодору:

- Старайся приобрести истинное ведение.

Однажды ночью он призвал Феодора, когда ярко светила луна. От этого чудного неба с его светилами обращая мысль юноши к невидимому Творцу всяческих, авва Пахомий сказал Феодору:

- Бойся Его во все дни твоей жизни; знай, что именно Он сотворил нас со всеми творениями, и что мы в Его руке. Когда ты будешь иметь страх Божий и думать, что Бог видит тебя в каждое мгновение, смотри, не согрешай против Него, и таким образом тебе будет послана от Него верная помощь. Воздавай Ему славу каждый день.

Обильные слёзы подтверждали искренность их беседы. Молитвою они закончили обмен мыслей о Боге и об угождении Ему.

Подобные беседы они вели не один раз. Для Феодора, юноши чрезвычайно восприимчивого, пылавшего святою ревностью об угождении Богу, каждое слово святого Пахомия имело большое значение: в его душе не только укреплялись благочестивые чувства и стремления, но и развивалась духовная мудрость. Пахомий своими беседами, особенно близким общением с Феодором, преднамеренно или ненамеренно, готовил Феодора к будущему служению монахам уже в качестве их руководителя в духовной жизни.

Как внимателен был преподобный Пахомий к каждому делу и даже слову Феодора, как твёрдо он вел юного подвижника к высшему совершенству!

Однажды Феодор встретил одного брата с ковром на плечах, возвращавшегося с какого-то монастырского послушания. Феодор спросил его, откуда он идет. Пахомий услышал этот вопрос. Подозвав к себе Феодора, он сказал ему:

- Феодор, смотри, будь господином своего сердца в каждое мгновение. Не спрашивай у брата: откуда ты идешь? Это может войти в привычку. Что за надобность так говорить? Ведь это слово не служит ни для утешения, ни для спасения».

Феодор часто вспоминал это наставление своего учителя, придавая ему большое значение: он знал, что верность в малом ведет к верности и в большом и требуется заповедью Спасителя.

Как-то Феодор стал жаловаться Пахомию на то, что у него сильно болит голова. Пахомий на это сказал ему, что верующий человек не должен никому говорить о своих телесных недугах, кроме тех случаев, когда болезни нельзя скрыть от других, но и подобные болезни надобно переносить с должным терпением. Ведь и вольные и невольные страдания составляют как-бы мученичество. Да и вообще нужно умерщвлять свое тело из любви к Богу. Это наставление Пахомия преподобный Феодор принял с глубочайшею верою и стал уже скрывать от людей ту головную боль, которою долго страдал. Ему пришлось еще двадцать лет выносить эту боль, но уже никто не слышал от него жалобы. Феодора посещали и другие болезни, более или менее продолжительные,-например, боль в ушах, лихорадка, глазная болезнь: он все переносил молча и благодушно. И вообще никто из иноков не умерщвлял себя так, как Феодор, который тщательно скрывал свои подвиги от людей. Ежедневно он вкушал пищу лишь поздно вечером, а иногда постился по два дня сряду, вкушая пищу лишь к концу второго дня. Иногда он принимал пищу, но не употреблял воды по два дня сряду. Вареную пищу он вкушал только в случае болезни. От употребления приятных на вкус плодов он вообще удерживался. Но если братия вкушали финики, он также ел их вместе с монахами, даже брал с собою довольно много, но съедал потом не более двух. Ночи он любил проводить в бодрствовании. Преподобный Феодор в короткое время успел стяжать много плодов духовных.

Феодор всею душою привязался к своему великому старцу преподобному Пахомию и к своим сподвижникам инокам. Все они были родные ему по духу, и все они также любили его. Но юный подвижник совсем был чужд пристрастия к родным по плоти: они почти не существовали для Феодора, они не могли отвлечь его от любви к Пахомию и монахам.

Как Феодор боялся родственных пристрастий, показывает следующий случай. Шел уже десятый год с того дня, как он пришел в Тавенниси. Его мать, давно желавшая видеть сына, пришла сюда с письмом от епископа области Эсне. Святитель просил Пахомия разрешить этой женщине свидание с ее сыном. Прочитав письмо епископа, Пахомий говорит Феодору, чтобы он шел на свидание с матерью, так как этого очень желает мать и просит об этом епископ. Но Феодор не решился послушаться этого приказания и сказал святому Пахомию:

- Я спрошу тебя об одном. Скажи мне: если я пойду к матери, то не окажусь ли я согрешившим пред Господом, потому что не повиновался заповедям, написанным в Евангелии, так как Владыка наш сказал: **«Кто любит отца или мать более, нежели Меня»** (Матф.10:37).

Пахомий сказал, что он вовсе не хочет принуждать его нарушить заповедь Евангелия об отречении от родственных пристрастий ради совершенного угождения Богу, но предлагал ему идти на свидание с матерью потому, что знал о ее слезах и опасался, что и сам Феодор будет опечален скорбью матери. Пахомий, признаваясь, что и он сам очень рад точному исполнению его учеником заповеди Божией, выразил мысль, что и епископ будет рад этому, так как именно епископы учат тому, что заключается в Евангелии. Некоторые из братьев, желая доставить хотя малое утешение матери Феодора, придумали общую работу для монахов вне монастыря. На эту работу отправился и Феодор. Мать была утешена тем, что хотя издали увидела между монахами своего сына подвижника.

Однажды, когда Феодор был вне монастыря на каком-то послушании, явился в монастырь родной брат его Пафнутий. Он изъявил желание сделаться монахом, но с тем условием, чтобы ему быть вместе с Феодором. Когда Феодор возвратился в обитель, ему передали слова брата. Но ревностному монаху казалось нехорошим, что брат его хочет быть монахом как будто только ради него. Поэтому он не хотел и видеть брата. Однако Пахомий убедил его не отказывать брату в свидании. После взаимного приветствия Феодор сказал брату:

- Если ты пришел сюда ради меня, то возвратись туда, откуда пришел; если же ты пришел ради Бога, то почему не соглашался сделаться монахом прежде, чем я пришел бы к тебе?

С этими словами Феодор тотчас оставил брата. Но Пафнутий пошел вслед за ним и, догнав его, сказал ему со слезами:

- Сколько дней я ожидал твоего прихода, а ты, явившись, говоришь мне такое жестокое слово!

Феодор ответил ему:

- Если ты ради меня пришел, чтобы сделаться теперь монахом, то ты мог бы оставить монастырскую жизнь, если бы я ее оставил. Но если ты так поступаешь по страху Божию, то вынесу ли я эту жизнь или нет - ты будешь оставаться в монастыре постоянно.

Феодор ввел брата в обитель. Вскоре же, спросив келлию Феодора, Пафнутий вошел туда и сел. Увидев в своей келлии брата, Феодор сильно смутился и сказал ему:

- Оставайся здесь: но я уже не хочу здесь жить из опасения, чтобы нам не быть похожими на людей находящихся друг с другом в плотском родстве. Позволь мне жить вблизи тебя наравне со всеми братьями, потому что в этой обители нет различия, мы все служители Божии и дети нашего аввы.

Суровые слова Феодора страшно огорчили его брата. Пафнутий тотчас пошел к святому Пахомию и со слезами просил отпустить его обратно домой, так как для него невыносимо такое небратское обращение Феодора. Тогда Пахомий призвал Феодора и строго сказал ему:

- Почему ты говорил с ним жестоко? Неужели ты не знаешь, что это молодое растение? Не думаешь ли ты, что всякий, кто придет с тем, чтобы сделаться монахом, будет уже иметь страх Святого Духа? Ведь есть люди, которые приходят, чтобы спасти свои души, а другие приходят по иным побуждениям.

Пахомий указал Феодору, что иноки во всяком случае должны относиться к подобным людям с полным терпением, ожидая, что и они познают наконец путь Божий и оставят свое плотское мудрование. Наконец Пахомий просил Феодора быть руководителем брата в жизни монашеской, пока он сам не приобретет истинного понимания обязанностей инока.

Находясь под непосредственным руководством святого Пахомия и с неутомимой ревностью исполняя все его наставления, Феодор скоро сделался образцом для подражания всем инокам. Преподобной Пахомий даже посылал к нему многих иноков за наставлением и утешением. Своим мудрым, полным любви словом, святой Феодор успевал утешать и успокаивать многих. Один инок не мог снести строгих замечаний святого Пахомия. Он готов был даже покинуть братство. Только святой Феодор нашел способ успокоить его.

- Не ты один терпишь, - сказал Феодор, - я также печален сердцем из-за него, потому что он часто укорял меня. Теперь останемся вместе, чтобы утешать друг друга, пока не увидим, не перестанет ли он укорять нас; а в противном случае мы пойдем в другое место.

Эти слова успокоили душу инока. Тем временем Феодор всё сообщил Пахомию тайно от других. Спустя месяц Феодор пригласил этого брата к Пахомию. Конечно Пахомий с великою кротостью и отеческою нежностью встретил двух монахов. Они оба успокоились: опечаленный прежде Пахомием инок рад был, что авва изменил свое отношение к нему, а Феодор радовался его успокоению и благодарил Бога, пославшего ему случай послужить орудием спасения для скорбевшего монаха.

Вот еще случай, свидетельствующий о той предусмотрительной любви к братьям, какая отличала и Пахомия и Феодора. Один молодой монах пожелал непременно отправиться на свидание с родителями. Пахомий очень опасался, что он уже не возвратится в монастырь. Поэтому мудрый авва не отпускает его одного, а в спутники дает ему Феодора.

- Соглашайся с ним во всем, чтобы он возвратился сюда с тобою, - говорил Пахомий Феодору.

Родители молодого инока с любовью встретили сына и его спутника. В особой комнате подали им пищу, разрешенную монашескими обычаями. Молодой инок просил есть и Феодора. Он сначала отказывался. Но брат сказал, что, если Феодор не будет с ним есть, то он уже не возвратится в монастырь. Феодор вспомнил заповедь Пахомия, протянул руку к пище и немного съел. Но исполняя таким образом последнюю заповедь Пахомия, Феодор хорошо помнил и одну из первых, очень важную. Авва некогда говорил ему, что он сам во время своей монашеской жизни не позволял никому из мирян видеть, как он ест. Следовательно, монаху, по мысли преподобного Пахомия, нельзя вкушать пищу в мирском доме, кроме случая крайней необходимости. Это долго вызывало в душе Феодора раскаяние, и он молил Бога простить ему грех, допущенный ради того, чтобы молодому монаху не дать возможности совсем остаться в мире. Так был строг к себе преподобный Феодор.

Строгость святого Феодора к себе, недоверие к своему мнению - отличительные качества его. Вот случай, при котором особенно ясно выразилась его строгость к себе. Один брат ел много порея. Думая, что молодому монаху не полезно есть много порея, потому что он укрепляет тело, Феодор кротко оговорил его. Потом Феодор стал размышлять о том, хорошо ли он поступил; может быть монах сам исправился бы. Однако слова Феодора очень сильно подействовали на молодого инока: он уже до самой смерти, в продолжение двадцати девяти лет, совсем не употреблял порея. Узнав о воздержании этого инока, Феодор и сам уже до самой смерти не ел порея, чтобы не оказаться пред Господом виновным в нарушении того правила, какое наложил на другого.

По этому свойству самоотвержения и самого тонкого благородства, святой Феодор, как и во всем прочем, являлся истинным учеником святого Пахомия.

Нелегко было святому Пахомию управлять многочисленным братством, рассеянным по девяти монастырям. Ему нужен был помощник. Феодор Освященной, лучший из учеников великого старца, мог быть и лучшим помощником в деле служения спасению иноков. «Житие» Пахомия передает, что он имел откровение свыше, утвердившее его в решении сделать преподобного Феодора своим помощником.

Феодор Освященной отличался не только добродетельною жизнью, но и особенным даром слова и познаниями в Священном Писании. Святой Пахомий однажды поручил ему сказать братиям поучение в день воскресной. Феодор без всякой гордости занимает место Пахомия и произносит поучение, считая для себя законом волю старца. Сам Пахомий с глубоким вниманием слушал одушевленную речь своего ученика, заняв место в ряду всех монахов. Но некоторым из иноков не понравилось, что Феодор, этот молодой инок, учит их вместо Пахомия. У них явилась сильнейшая зависть. Они даже оставили собрание. Окончилось поучение. Пахомий призывает ушедших от поучения монахов и упрекает их в том, что они по своей гордости не стали слушать поучение Феодора, между тем как об этом он сделал распоряжение при них же, и к тому же он сам внимательно и с пользою для души слушал речь своего ученика. Пахомий уверял их, что они не получают никакой милости от Бога, если не принесут искреннего покаяния. Конечно многих вразумила строгая речь старца, многие приняли его совет изгонять из сердца зависть и гордость. Однако были и такие иноки, которые после обличения старца еще сильнее возненавидели Феодора, так что даже не могли спокойно смотреть на него. Сам Феодор не только не питал к ним ни малейшей вражды, но всегда обращался с ними с особенным вниманием и любовью.

Вскоре святой Пахомий поставил Феодора строителем в Тавенниси. Сам великий старец поселился в другом монастыре Певоу. Он надеялся, что Феодор будет управлять в его духе, и что от его мудрых бесед и назидательного примера будет большая польза для монахов.

Какой духовной высоты достиг в это время Феодор, видно из свидетельства опытного и ревностного аввы Корнилия, одного из первых учеников Пахомиевых. Корнилий, смотревший на преподобного Пахомия, как на Ангела во плоти, видел в Феодоре лучшего из учеников Пахомиевых и говорил, что он желал бы в будущей жизни занять место именно после Феодора.

Сделавшись начальником в Тавенниси, святой Феодор часто ходил в Певоу просить себе советов у аввы Пахомия или послушать его общих поучений. Возвратившись к своим инокам, он передавал им слышанное от Пахомия. Авва Пахомий имел обыкновение по окончании поучения заставлять монахов повторять сказанное. И святой Феодор усвоил это обыкновение. С своей стороны труд произнесения поучений он считал для себя необходимым, чувствуя великую сладость от усвоения и сообщения другим слова Божия.

Пахомий также иногда ходил в Тавенниси и здесь беседовал со всеми или с кем-нибудь отдельно о спасении души. Его мудрость, его добродетели, особенно смирение пред всеми, даже пред самыми юными членами братства, всё это было источником назидания для всех. Но особенно Феодор дорожил этими посещениями и слагал в сердце своем уроки от жизни или от слова великого старца.

Пахомий тщательно следил за всеми действиями Феодора, чтобы благовременно подавать ему добрый совет. Когда Феодор не строго смотрел за соблюдением всех правил, назначенных Пахомием, Пахомий указывал ему, что необходимо требовать от иноков послушания всецелого, послушания даже и в малых делах, потому что нарушение малейшего правила расстраивает порядок монастырской жизни и ведет к развитию в монахах духа непослушания.

Когда два инока позволили себе разговаривать во время работы в хлебной, а Феодор не обратил на это внимание, Пахомий строго и настойчиво говорил ему, что он должен следить за исполнением правил внешнего поведения.

Когда Феодор, совершенствуясь более и более, наконец достиг высокой степени чистоты сердца и мудрости духовной, преподобный Пахомий вызывает его из Тавенниси к себе в Певоу, желая, чтобы Феодор разделял с ним труды управления всеми монастырями.

чтобы он был таким же помощником для него, каким был Иисус Навин для Моисея. Теперь Пахомий нередко дает Феодору очень важные поручения. Он посылает его вместо себя для наблюдения за духовным состоянием братий, для врачевания их духа. Феодор имел право во всех монастырях распоряжаться приемом иноков и изгнанием из обители тех, кто, будучи неисправим, своим поведением производил в братстве соблазн. Объясняя Священное Писание, Пахомий сажает Феодора рядом с собой. Теперь Феодор еще чаще прежнего проповедует вместо Пахомия. Слово его оказывает самое благотворное действие на слушателей. Та любовь, какую Феодор, по свидетельству древнего жизнеописателя, имел не только к каждому монаху, но и ко всякому человеку, давала ему возможность и проникать в духовные нужды братий и помогать им мудрым и теплым словом. Пахомий со своей стороны был для него опытным советником и строгим обличителем: он желал, чтобы Феодор не останавливался на той ступени нравственной чистоты и духовной мудрости, какой он так скоро достиг, но чтобы он совершенствовался более и более, чтобы сделался всецело чистым по духу и не мог уже потерять этой чистоты.

Преподобной Феодор часто поучал иноков. При этом он нередко обращался к инокам с речами, в которых обличал или общие многим недостатки, или недостатки, проступки отдельных лиц, не называя виновных по имени. Случалось, что они сами приносили покаяние пред всем собранием и просили прощение у братий.

По смерти преподобного Пахомия и его преемника аввы Петрония, жившего не долго после Пахомия, святой Феодор был мудрым руководителем на пути ко спасению для всех монастырей Тавеннисийских, частью помогая в управлении ими авве Орсисию, частью же вместо его управляя монастырями, хотя и в полном единении с ним, как бы в качестве его соправителя. И жизнью и словом великую пользу он приносил инокам и прославился еще чудесами своими. За его подвиги и за его мудрость к нему с особенным уважением относился святой Афанасий Великий, архиепископ александрийский². Скончался он лет двадцать спустя после смерти преподобного Пахомия³. Иноки с аввою Орсисием во главе долго оплакивали его. Их скорбь искренно разделял и святой Афанасий. В утешение инокам, святитель Александрийский прислал им большое послание, в котором много и красноречиво говорил о добродетелях и подвигах аввы Феодора Освященного.

Тропарь, глас 1:

Пустынный житель, и в телеси ангел, и чудотворец явился еси богоносе отче наш Феодоре: постом, бдением, молитвою небесная дарования приим, исцеляеши недужных, и души верою притекающих ти. Слава давшему тебе крепость: слава венчавшему тя: слава действующему тобою всем исцеления.

Кондак, глас 2:

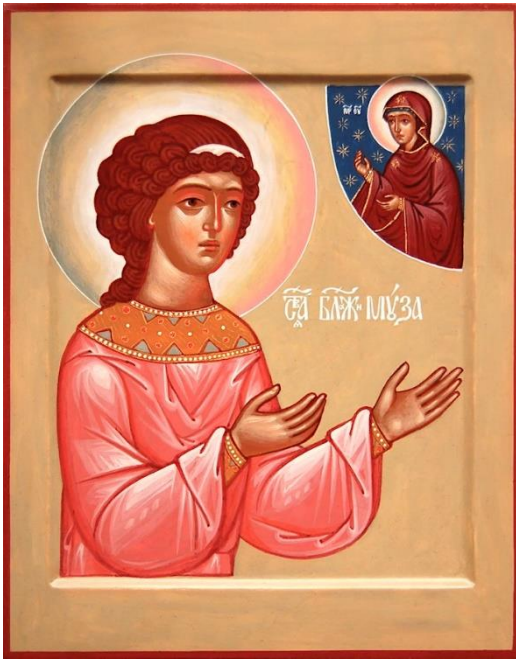
В дому Божии яко финикс процвел еси, плоды же добродетелей Господеви принесл пощением изрядным, отче преподобне. Темже и ублажаешия, яко безплотных равностоятелен.

1 Родился он около 316 года.

2 Вероятнее всего в 368 году.

3 Святой Афанасий, архиепископ александрийский, жил в IV в. Прославился как ревностный защитник православного учения о Лице Сына Божие и усердной обличитель арианской ереси. В сане диакона принимал горячее участие в заседаниях 1-го Вселенского собора (в Никее, в 325 г.), осудившего арианскую ересь.

Память блаженной отроковицы Музы

Святой Григорий Двоеслов, папа Римский¹, поведал своему архидиакону Петру такое сказание о блаженной отроковице Музе (со слов Прова, брата Музы):

"Когда Муза была еще юной отроковицей, ей ночью явилась в сонном видении Пресвятая Богородица Приснодева Мария; Матери Божией сопутствовали многие отроковицы столь же юного возраста, как и Муза. Богоматерь спросила Музу:

- Не желаешь ли ты жить вместе с этими отроковицами и всегда следовать за Мной?

На это Муза отвечала:

- Весьма желаю, Госпожа моя.

Тогда Матерь Божия сказала Музе, чтобы она воздерживалась от детских игр и от всего небогоугодного, так как через тридцать дней Муза придет к Ней и присоединится к лику прочих юных дев.

С этого времени Муза переменяла жизнь свою: оставив детские игры и забавы, она всецело посвятила себя жизни богоугодной.

Видя такую перемену в жизни дочери своей, родители Музы весьма удивились. Когда же они спросили ее о причине такой перемены, то Муза сказала им, что она видела во сне Пресвятую Богородицу; сказала им о заповеди, которую дала ей Матерь Божия; поведала также и о том, в какой день она отойдет от жизни этой и присоединится к сонму прочих дев, сопутствовавших Матери Божией.

При наступлении двадцать пятого дня после явления Музе Матери Божией, отроковица впала в тяжкую болезнь; она вся пылала как в огне. На тридцатый день, когда приблизилось время преставления блаженной отроковицы, Муза снова увидела Матерь Божию, пришедшую к ней в сопровождении тех же отроковиц. Матерь Божия стала звать к Себе Музу. Блаженная же отроковица ответствовала Ей тихим голосом:

- Иду, Госпожа моя, иду!

С этими словами блаженная Муза предала душу свою в руки Пресвятой Богородицы и, оставив эту земную жизнь, вселилась в обителях вечных с прочими девами, сопутствовавшими Матери Божией"².

Когда архидиакон Петр выслушал эту повесть, то спросил святого папу Григория:

- Я хотел бы знать, честной владыка, могут ли быть приняты на небесах души праведников прежде, чем они разлучатся от тела?

Святой же Григорий отвечал:

- Мы не можем сказать о всех без исключения праведных людях, что души их будут приняты на небесах; точно также не можем и сказать, чьи души не будут приняты на небесах. Но вероятно есть люди праведные, души которых находятся как бы в некоем отдалении от Царствия небесного. Причину этого следует видеть именно в том, что те люди в продолжении земной жизни своей не достигли известного совершенства в добродетельной жизни. Что же касается того, что души праведников, живших богоугодно на земле, когда отрешаются от союза с плотью, то поселяются в обителях небесных, то эта истина - яснее самого света солнечного, ибо Сам Господь наш Иисус Христос говорит: **«ибо, где будет труп, там соберутся орлы»** (Мф. 24:28), то есть, где будет Господь наш Иисус Христос с принятой на Себя человеческою плотью нашею, там без всякого сомнения будут и души праведников. И святой Апостол Павел весьма желал **«разрешиться и быть со Христом»** (Филип. 1:23). Верующий в то, что Господь пребывает на небесах, должен

веровать и в то, что и Павлова душа пребывает на небесах со Христом. Тот же Апостол очевидно для всех свидетельствует, что души праведников по разлучении с телом, водворяются в отечестве небесном, ибо он говорит: «**знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный**» (2Кор. 5:1). Богу нашему да воссылается слава, честь и поклонение, ныне и в бесконечные веки. Аминь.

1 Святой Григорий Великий (Двоеслов) - знаменитый учитель западной Церкви, живший в VI в. Из его сочинений особенно замечательны: "Диалог о жизни италийских отцов" (за это сочинение, написанное в диалогической, т.е. разговорной форме, святой Григорий и получил прозвание Двоеслова); "Правило пастырское", содержащее в себе рассуждения о том, каков должен быть пастырь и как он должен исполнять свои обязанности; Чин литургии преждеосвященных даров; беседы на Евангелие и книгу пророка Иезекииля и др. - Память его празднуется св. Церковью 12 марта.

2 Кончина святой отроковицы Музы последовала в V в.

В тот же день празднуется перенесение мощей преподобного Ефрема Перекопского, Новгородского чудотворца, скончавшегося 26 сентября 1523 года. Перенесение мощей было в 1545 году 16 мая.

Преподобный Ефрем Перекомский, Новгородский, игумен

Дни памяти

29 мая - Перенесение мощей

29 июня (переходящая) - Собор Новгородских святых

13 июля (переходящая) - Собор Тверских святых

9 октября

Преподобный Ефрем Перекомский, Новгородский, родился 20 сентября 1412 года в г. Кашине. В Святом Крещении назван Евстафием. Его родители, Стефан и Анна, проживали недалеко от Кашинского женского монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы. Склонный к уединению, Евстафий еще в юные годы оставил родительский дом и поселился в Калязинской обители во имя Пресвятой Троицы. Родители хотели вернуть сына домой, но он сам убедил их оставить мир и принять монашество. Впоследствии они и завершили земной путь в отшельничестве. Пробыв в обители три года, Евстафий по чудесному откровению перешел в монастырь преподобного Саввы Вишерского (память 1 октября) и там в 1437 году принял постриг с именем Ефрем. Находясь в обители, преподобный Ефрем получил откровение от Господа, повелевавшего ему удалиться в пустынное место. Получив благословение преподобного Саввы, он в 1450 году перешел на озеро Ильмень, к устью реки Веренды, и на берегу реки Черной поставил келлию. Через некоторое время к преподобному Ефрему пришли старец Фома с двумя иноками и поселились неподалеку от его келлии. Со временем стали собираться и другие отшельники к новой обители. По их просьбе преподобный Ефрем принял в Новгороде от святителя Евфимия († 1458; память 11 марта) сан священнослужителя.

Возвратившись из Новгорода, преподобный Ефрем основал храм в честь Богоявления Господня на острове, находившемся в устье реки Веренды. Для удобной доставки монастырю воды преподобный прокопал в озеро Ильмень проток, отчего обитель получила название Перекопской, или Перекомской. Впоследствии преподобный Ефрем основал

каменный храм во имя святителя Николая Чудотворца. Ввиду недостатка искусных строителей он послал к великому князю Василию Иоанновичу нескольких иноков с прошением о присылке каменщиков, после чего в 1466 году строительство храма было завершено.

Преставился преподобный Ефрем 26 сентября 1492 года и был погребен в храме святителя Николая. В 1509 году из-за частых наводнений, грозивших монастырю разрушением, обитель была перенесена в другое место на берегу озера Ильмень. Явившийся игумену Роману преподобный Ефрем указал место Клинково для расположения обители. На месте погребения преподобного была построена часовня, поскольку все монастырские храмы были разобраны. 16 мая 1545 года мощи преподобного Ефрема были перенесены в новую обитель. С этого дня в монастыре ежегодно совершалась память преподобного Ефрема Перекомского, утвердившаяся окончательно после прославления святого подвижника на Соборе 1549 года.

Память перенесения мощей преподобного Ефрема Перекомского совершается 16 мая. Это празднование установлено на Московском Соборе 1549 года.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-efrem-perekomskij-novgorodskij>

Тропарь, глас 4

От юности твоей весь Богови поработился еси, блаженне,/ и Того ради любви отечество и род оставил еси,/ в пустыню вселився,/ в нейже жестокое житие показав,/ и чудес дарования от Бога приял еси,/ Ефреме преподобне./ Моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 8

Ангельскому житию поревновав, преподобне,/ вся земная оставив, ко Христу притекл еси/ и, Того заповедьми ограждая,/ явился еси столп непоколебим от вражиих нападаний./ Тем зовем ти:/ радуйся, Ефреме, светило пресветлое.

Кассиан и Лаврентий Комельские, преподобные

Преподобный Кассиан Комельский, Вологодский, был учеником прп. Корнилия Комельского (память 19 мая/1 июня) и управлял Комельским монастырем во время ухода прп. Корнилия на Сурское озеро. Избранный братией с благословения преподобного Корнилия, он старался во всем подражать своему учителю и строго соблюдал его устав. Следуя его указаниям, преподобный Кассиан наставлял иноков со страхом Божиим пребывать в молитве, заботиться о внутреннем делании и отгонять от себя все земные помыслы, трезвиться мыслью, бодрствовать душою и сокрушаться сердцем (глава 1-я Устава «О церковном благочинии и о соборной молитве»).

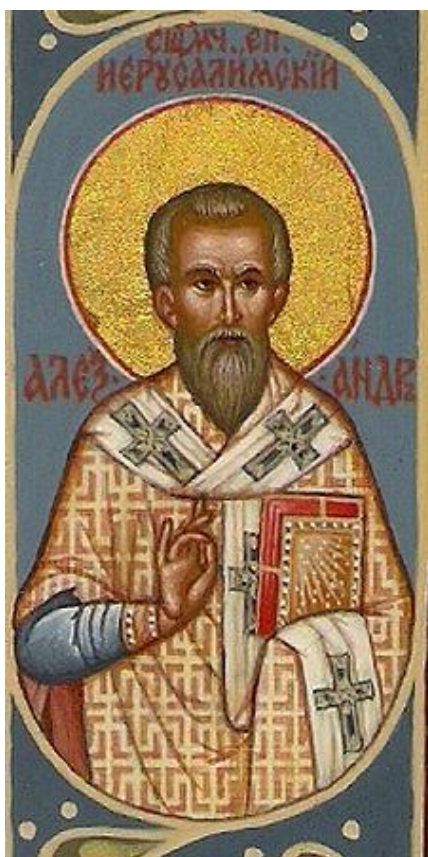
По возвращении преподобного Корнилия в обитель святой Кассиан с радостью встретил своего учителя, отказался от игуменства, желая по-прежнему оставаться в послушании святому старцу. Преподобный Кассиан преставился в 1537 году.

Преподобный Лаврентий был учеником преподобного Корнилия Комельского. В 1538 году, по совету преподобного Корнилия, он был единодушно избран братией игуменом обители и пользовался духовными советами и наставлениями своего учителя. Однажды, узнав о приближении татар к монастырю, игумен Лаврентий, по совету преподобного Корнилия, вывел всю братию на время в безопасные места, а затем, когда опасность миновала, иноки возвратились в обитель. В течение десяти лет по преставлении своего учителя преподобный Лаврентий управлял святой обителью, постоянно заботясь о ее благоустройстве. Видя ревность и любовь ко Господу святого Лаврентия, постриженник Корнилиевой обители, старец Алексей, в 1547 году передал Коптеву пустынь, которой управлял, Корнилиеву монастырю. Среди многочисленных забот преподобный не прекращал своего любимого занятия – переписывания книг. Преставился преподобный Лаврентий 16 мая 1548 года.

В рукописных святцах о нем сказано, что «преподобный Лаврентий, игумен Комельский, ученик преподобного Корнилия, преставился в лето 7000». В житии преподобного Корнилия (под 19 мая) говорится, что Лаврентий был подвижник, постник и молитвенник, строго соблюдал устав Корнилия в обители и скончался спустя десять лет после аввы.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Священномученик Александр Иерусалимский, епископ

Дни памяти

29 мая

25 декабря

Святой священномученик Александр, доблестно подвизавшийся и пострадавший за веру Христову, принадлежал к многочисленным ученикам, которых знаменитейший учитель Церкви III века Климент Александрийский[1] собирал около себя в Александрии, и находился в тесной дружбе с Оригеном[2]. В начале III века святой Александр был поставлен епископом во Флавию, в Каппадокии[3]. В гонение Септимия Севера[4] за ревность к вере Христовой он претерпевал заключение в темнице, в которой томился несколько лет. По освобождении из заключения святой возымел желание поклониться святым местам в Иерусалиме[5], где был встречен народом и пустынноиками, извещенными свыше о его прибытии, и по ясному небесному откровению избран соправителем престарелого патриарха Иерусалимского Наркисса[6]. В течение целого поколения, 38 лет святой Александр мудро управлял Иерусалимскою церковью[7]. Он был известен своею любовью к просвещению.

При Иерусалимской церкви он устроил на свой счет значительную библиотеку из книг Священного Писания и существовавших в то время творений христианских писателей[8]. В гонение Декия святой Александр был вытребован в Кесарию Палестинскую[9] на суд и там вторично исповедал Христа. Брошенный в темницу, он пробыл там довольно продолжительное время и там же предал дух свой Господу[10].

Примечания

[1] Климент Александрийский – один из замечательнейших христианских ученых первых веков – в 217-м году катехет (учитель) знаменитого Александрийского т. н. «Огласительного» училища, по своему положению в центре всемирной образованности и учености принявшего характер богословско-учёного образовательного заведения, привлекавшего в свои стены массы образованных слушателей.

[2] Ориген – ученик Климента Александрийского, знаменитейший христианский учитель III века, первоначально бывший выдающимся из преподавателей Александрийского «Огласительного» училища. Св. Александр впоследствии, когда управлял уже Иерусалимскою церковью, по уважению и дружбе к Оригену позволил ему говорить поучение в своем присутствии в церкви Иерусалимской и за это позволение мирянину поучать в церкви в присутствии епископа подвергся осуждению Димитрия, епископа Александрийского, врага Оригенова, но св. Александр указал ему на пример других церквей, после он даже рукоположил Оригена в пресвитера, чрез что опять возгорелся спор между ним и Димитрием.

[3] Каппадокия – обширная область в восточной части Малой Азии. Флавия – один из городов Каппадокии.

[4] Около 209–210 года. – Септимий Север – римский император – царствовал в 193–211 гг.

[5] Это было в 212 году.

[6] Наркисс патриаршествовал ок. 196 года и потом вторично в 212 году.

[7] 212–250 гг.

[8] Этой библиотекой, между прочим, пользовался в свое время (в IV веке) и знаменитый церковный историк Евсевий, который и сохранил в своей истории сведения о жизни св. Александра Иерусалимского.

[9] Кесария Палестинская – на восточном берегу Средиземного моря, один из богатейших и великолепнейших городов Палестины; получила свое наименование в честь кесаря (Октавия) Августа от царя иудейского Ирода, строившего повсюду города и храмы в честь кесаря и украсившего Кесарию. Ныне – на месте прежнего великолепного города расстилается совершенная пустыня с одними грудями развалин.

[10] Св. Александр Иерусалимский преставился в 251 году.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-aleksandr-ierusalimskij>

В тот же день память во святых отца нашего Георгия, епископа Митиленского, поставленного во епископа в 842 году.

Святитель Георгий II, епископ Митиленский

Святитель Георгий был поставлен епископом Митиленским в 820–829 годах, во время иконоборческих смут. Скончался в 842 году в Митиле. В XII веке святые мощи его видел русский игумен Даниил, путешествовавший по Востоку и оставивший описание этого путешествия.

В тот же день память святых мучеников Вита, Модеста и Крискентии, пострадавших в царство Диоклитианово.

Страдание святых мучеников Вита, Модеста и Крискентии

В царствование императора Диоклитиана¹ при игемоне Валериане, преследовавшем христиан, в Сицилии проживал двенадцатилетний отрок, по имени Вит, сын знатного и богатого гражданина Гиласа. Этот Гилас придерживался еллинского нечестия; сын же его, блаженный Вит, будучи просвещен свыше чудодейственной благодатью Духа Святого, в отроческих годах своих познал единого истинного Бога, сотворившего небо и землю; уверовав в Него, он постоянно, днем и ночью, молился Ему, облекшись во власяницу. Юный отрок сподобился услышать божественный глас, изрекший свыше: "Твоя молитва услышана! Я явлю на тебе милость Мою!"

После того чудесного гласа отроку была дарована от Бога сила творить чудеса. И исцелял он недуги людские, увещевал неверных познать истинного Бога и научал всех пути правому. Ибо всемогущий Бог

восхотел совершить Себе хвалу устами и делами сего отрока для посрамления идолопоклоннического нечестия. Господь даровал Виту необычайное разумение и дар чудотворения, дабы еще в отроческих летах блаженный был мужем, сильным в слове и деле, и дабы через это прославился Бог, дивный во святых Своих.

Когда игемон Валериан, вследствие наговоров и клевет многих язычников, узнал об этом святом отроке, то, призвав отца Вита к себе, сказал ему: "Что это? Я слышу, что сын твой поклоняется Тому Самому Богу, Которого почитают христиане? Но если желаешь видеть его здоровым и невредимым, то потрудись отвратить его от этого заблуждения".

Гилас, возвратившись домой, начал увещевать сына своего, - не оставлять древнего еллинского служения, совершавшегося его богам. Блаженный же отрок Вит отвечал отцу: "Я не знаю никакого другого бога, кроме единого, сущего от века, Дух Коего носился над водами и отделил свет от тьмы (Быт.1:2-4). Я служу Тому Богу, Который сотворил небо и землю; Он есть - святой Господь Иисус Христос, Царь ангелов. Сего Бога я исповедую и буду исповедовать во все дни жизни своей".

Отец Вита весьма разгневался на эти слова сына своего и приказал бить отрока прутьями, при этом он говорил:

- Кто тебя научил говорить так? Разве тебе не известно, что если об этом узнает игемон, то ты погибнешь?

Отрок же, принимая побои, отвечал:

- Научил меня этому Христос, я - раб Его, гнева же игемона я несколько не боюсь.

Тогда Гилас, призвав воспитателя своего сына по имени Модест, сказал ему:

- Смотри, чтобы отрок никогда не упоминал в речах своих о Христе.

Но святой Вит пренебрег приказание отца и постоянно как в своем сердце, так и на устах своих носил имя Христово, и был утешен от Христа Господа ангельским явлением; ибо в видении ему явился ангел Господень, сказавший:

- Не бойся, но дерзай об имени Иисуса Христа. Я же дан тебе хранителем; я буду охранять тебя до самой кончины твоей. Знай о сей милости Божией, что тебе будет дано от Бога все, что ты ни попросишь у Него.

Святой отрок был утешен и обрадован этим видением ангельским и еще с большей ревностью начал исповедовать и прославлять имя Господне.

Отец же святого весьма сокрушался об отроке, так как он был его единственным сыном; посему отец Вита старался лживыми речами своими привести его к служению демонам. Святой же Вит сказал отцу:

- Каким богам ты приказываешь мне поклоняться?

Отец отвечал:

- Разве ты не знаешь, сын мой, наших богов Зевса², Геркулеса³, Юноны⁴, Минервы⁵, Весты⁶, Аполлона⁷ и прочих, коим поклоняются цари и князи?

Святой отвечал отцу:

- Те, о которых ты говоришь, суть бездушные идолы, сделанные руками человеческими; они имеют уста, но немые, имеют очи, но слепы; имеют руки и ноги, но недвижимы. Я же верую во единого живого и всемогущего Бога, ибо мы **"Им живем и движемся"** (Деян.17:28); я верую в Творца и Промыслителя всей твари, Отца, и Сына, и Святого Духа; я исповедую единого Икупителя и Спасителя рода человеческого, Сына Божия, претерпевшего мучения ради грехов наших, кровию Его мы получили спасение.

Отец со слезами отвечал отроку:

- О любезное чадо мое! Послушай полезного и здравого совета твоего родителя и отворачись от той безумной веры, согласно которой ты считаешь понапрасну неизвестного умершего человека; отворачись, - дабы игемон, прогневавшись, не погубил тебя и не увеличил бы тем страдания сердца моего.

Блаженный Вит отвечал:

- О, если бы и ты, отец, познал, кто и каков Тот, Коего ты, унижая, называешь умершим человеком! О, если бы ты, отец, вместе со мной поклонился Ему! Ибо Сей есть Христос, Сын Бога Живого, Агнец Божий, взявший на Себя грехи мира.

Гилас сказал:

- Относительно Того Христа, Которого ты называешь Богом, я знаю, что Он, по приказанию Пилата, правившего Иудеей, был предан побоям, приговорен к крестной смерти и распят на кресте иудеями и слугами Пилатовыми.

Святой отрок отвечал:

- Да, было действительно так, как ты сказал, отец. Но есть великое, предивное и святое таинство в этом деле.

Гилас спросил:

- Если рассуждать по истине, то дело это справедливее было бы назвать не таинством, а казнью.

Блаженный отвечал:

- Выслушай меня, отец, с кротостью и познай истину; предание на смерть и распятие Господа Иисуса Христа есть - наше спасение; и знай, что от любви к Нему меня никто никогда не отторгнет никакими мучениями.

Тогда Гилас прекратил разговор, печалась в сердце своем о сыне.

По благодати Божией, обитавшей в отроке, совершались многие чудеса, а именно: слепые прозревали, больные исцелялись, и демоны, изгоняемые из людей, исповедовали великую святость юного отрока.

Все это не могло утаиться от игемона Валериана. Воссев на своем судилищном месте, он в присутствии всех сказал отцу Витову:

- Благородный муж Гилас! Мне теперь уже стало достоверно известным, что сын твой со всем усердием почитает так называемого Христа, распятого в Иудее; сему Христу он поклоняется, отечественных же богов порицает; посему он должен предстать к нам на суд: приведи же его сюда.

Когда юный отрок был приведен к тому нечестивому судилищу, то игемон сказал ему:

- Почему ты не приносишь жертв вашим бессмертным богам? Разве ты не слышал о царских повелениях - предавать смерти после различных казней всякого, кто осмелился бы почитать распятого?

Блаженный отрок, преисполнившись Духа Святого, нисколько не уstraшился игемона; изобразив на себе крестное знамение, он отвечал:

- Я не желаю поклоняться бесам и не буду почитать каменных и деревянных кумиров, ибо я имею живого Бога, Которому служит душа моя.

Отец же святого, Гилас, обратившись к своим родным и знакомым, с великим плачем воскликнул:

- Рыдайте вместе со мной, друзья мои, - прошу вас, ибо я вижу, что единственный сын мой погибает!

Тогда святой Вит громогласно воззвал, возражая отцу своему:

- Я не погибаю, но сподобляюсь быть сопричисленным к сонму праведников и угольников Божиих.

Валериан же сказал святому:

- До сих пор я сдерживал себя ради твоего благородного происхождения и ради моего расположения к отцу твоему; до сих пор я не применял к тебе царских приказаний, изданных для законопреступников; но ныне, убедившись, что ты дошел до ожесточения в своем противлении, я начну на законном основании мучить тебя, дабы ты, получив наказание, оставил свое упорство.

Сказав так, игемон приказал бить палками блаженного отрока.

Святой был побиваем в продолжение долгого времени. Потом мучитель сказал святому:

- Послушай меня теперь и принеси жертву богам.

Мученик отвечал:

- Я уже сказал тебе, игемон, что я поклоняюсь Христу, Сыну Божию.

Тогда игемон, разгневавшись еще более, приказал бить святого железными палками. Но лишь только слуги игемоновы восхотели сделать это, как у них засохли руки; точно также и рука игемона, которой он указывал слугам своим, внезапно повредилась и сделалась сухой, так что он от боли кричал такими словами: "Горе мне! Я погубил руку свою и теперь тяжко страдаю". Потом сказал отцу святого Вита: "Ты имеешь не сына, а волхва".

Святой же Вит громогласно воззвал:

- Я не волхв, а раб Господа моего Иисуса Христа всемогущего, Который воскрешал мертвых, ходил по водам как посуху, утишал море волновавшееся и врачевал всякие болезни неисцельные, случавшиеся с людьми; ныне Он творит то же самое всемогущею силой Своею. Я - раб Его и потому я стараюсь исполнять заповеди Его. Те же боги, которым ты служишь, какую имеют силу, скажи мне? Пусть они исцелят руку твою, если могут исцелить.

Игемон сказал:

- А ты можешь исцелить руку мой?

Отвечал святой:

- Могу именем Господа Иисуса Христа.

- Сделай же меня здоровым, - сказал игемон, - чтобы я убедился что ты не волхв, а раб Бога истинного, как ты говоришь.

Тогда святой мученик, подняв к небу очи свои, сказал:

- Боже, Отец небесный! Послушай меня, недостойного раба твоего, ради предстоящих здесь, дабы они уверовали в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Твоего, истинного и всеильного Бога, соцарствующего Тебе вместе со Святым Духом. Сделай так, чтобы ради имени Твоего Единородного Сына исцелела рука игемона.

Едва только святой окончил эту молитву, как рука Валерианова исцелилась и сделалась такой же, как и раньше. Тогда игемон передал отрока отцу его и сказал: "Возьми сына своего к себе в дом и убеди его принести жертву богам, чтобы он не погиб".

Приведя сына своего в дом, Гилас начал со многой лестью уговаривать его склониться к своему нечестию: он устраивал пиры, составлял хоры певцов; перед Витом играли на стройных музыкальных инструментах, звучали кимвалы и гусли; плясали перед очами святого красивые девицы, веселились юноши; воспевались мирские любодейственные песни, говорились многие соблазнительные слова, дабы через все это уловлено было к суете сердце юного Вита; но душа отрока, твердая как адамант, пребывала ничем не поколебленной; ибо он имел в сердце своем любовь к Богу, препобеждавшую всякую мирскую любовь; он не обращал внимания ни на что из того, что перед глазами его пелось; точно также не смотрел на то, что делалось перед глазами его; устремив к небу очи свои, он воздыхал из глубины сердечной и говорил: "Не презри, Господи, Боже мой, сердце сокрушенное и смиренное!"

Потом Гилас приказал приготовить горницу для сына своего; он наполнил ее всякими богатствами; пол он устлал красивыми коврами: завесы были украшены жемчугами, постель и весь чертог был преисполнен большим великолепием; в эту горницу он заключил сына своего и велел прислуживать ему для его прельщения красивейшим девицам. Целомудренный же и святой отрок, преклонив колена, в таких словах молился к Господу: "Боже Авраамов, Боже Исааков, Боже Иаков, Бог и Отец возлюбленного Отрока Твоего, Господа Иисуса Христа моего! Призри на меня и помилуй меня, укрепи меня силой Твоею, дабы злобный и беззаконный змий не возмог осуществить на мне, рабе Твоем, свое желание, и дабы язычники не поругались над верным рабом Твоим и не сказали - где Бог их".

В то время как святой молился в таких словах, внезапно в горнице воссиял несказанный свет и были видны светносные лица, огневидные, как лампы, числом двенадцать; ощущалось и благоухание несказанное, исходившее от тех лиц; благоухание это настолько распространилось в воздухе, что наполнило весь дом, так что отец святого Вита, удивлялся и ужасался со всеми домашними своими и взывал: "Это великое чудо. Откуда исходит такое благоухание, коего мы никогда не обоняли в храмах богов наших?" Потом сказал: "Боги пришли в дом мой к сыну моему". И начал с тщанием отыскивать, откуда исходило то благоухание. Подойдя к дверям сыновней горницы и войдя внутрь ее, он увидел ангельские лица, имевшие крылья, наподобие орлов; при этом лица сии были преисполнены несказанной доброты, светло сияли и воспевали: **"Свят, Свят, Свят Господь"** (Ис.6:3).

От того сильного сияния Гилас тотчас же ослеп, ибо имел нечистые очи, недостойные созерцать свет ангельский, сокрываемый на небесах; ибо сей свет может созерцаться только тем и, кто имеет чистые душевные очи.

Блаженный Вит, увидав, что отец его ослеп, проникся естественной к нему любовью и начал молиться за него к Богу, дабы он был помилован. Оканчивая свою молитву, он прибавил: "Но пусть, Владыко, совершается не моя воля, а Твоя; пусть будет так, как угодно Тебе Самому".

Гилас же по причине сильной боли в глазах во всеуслышание взывал: "Горе мне! Я потерял свет для очей моих. Я одержим тяжелой болезнью!"

Все домашние его, рабы и рабыни, видя господина своего весьма страдавшего очами, плакали, так что вопль плача их был слышен в соседних домах; и таким образом скоро весь город узнал о приключившемся с Гиласом. Вслед за этим к его дому начали стекаться многие граждане; сюда пришел также с поспешностью игемон Валериан. Увидав, что Гилас ослеп, опирался на рабов своих и кричал от боли, Валериан спросил: - по какому случаю он ослеп? Он же отвечал: "Я видел в горнице сына моего богов крылатых; очи их были как звезды: вид ликов их - как молния; не стерпев сияния их, я повредился очами и потерял зрение".

Валериан сказал: "Несомненно, что те боги, которых ты видел, - очень сильны; поэтому тебе необходимо помолиться им, чтобы они исцелили тебя".

Потом, взяв слепого Гиласа, Валериан повел его в храм Зевса. Гилас молился здесь в таких словах: "О, Зевс, бог всеильный! Если уврачуешь очи мои, принесу тебе

бесчисленные жертвы, принесу в жертву тебе тельца с золотыми рогами; также и тебе, о богиня Веста, я приведу чистых дев, если получу от тебя помощь".

Так молился Гилас к суетным богам своим, но не только не получал от них исцеление, а наоборот ощущал еще большую боль. Святой же Вит, преклонив колена свои ко Господу, молился в горнице своей об отце своем, говоря так: "Владыко, просветивший слепого Товита⁸, окажи милость отцу моему, если он познает Тебя".

Наконец Гилас был отведен неисцеленным рабами своими из идольского капища в дом свой: войдя в горницу, в которой святой Вит приносил Богу жертву хвалы, он припал к ногам Вита и сказал:

- Возлюбленный сын! Исцели меня!

Святой же Вит сказал ему:

- Желает ли ты, отец, быть здоровым?

Гилас отвечал:

- Да, весьма желаю.

Святой сказал ему:

- Если хочешь получить исцеление, то отрекись от Зевса, Геркулеса, Юноны, Минервы, Весты и Аполлона.

Отвечал Гилас:

- Каким образом я могу отречься от них?

Сказал святой Вит:

- Не называй их богами, но демонами; идолы, которых ты до сего времени почитал, не почитай, но считай их ни за что, как вещи бездушные и бесполезные. И если ты обещаешь сделать так от истинного сердца, то очи твои тотчас исцелятся и просветятся.

Гилас сказал:

- Я отрекаюсь от богов и обещаю сделать все то, что ты сказал мне.

Святой сказал:

- Я знаю, что сердце твое ожесточено и слова твои не истинны; но я покажу на тебе силу Владыки моего, ради предстоящих, дабы они уверовали и прославили имя Господа моего Иисуса Христа, хотя ты и недостойн сего.

Сказав так, святой возложил руку свою на болезненные очи отца своего и помолился к Богу в таких словах: "Господи Иисусе Христе, просветивший очи слепорожденному (Ин.9:6-7), победив природу, просвети и очи отца моего, хотя он и недостойн сего по своему неверию; но сотвори сие ради славы имени Твоего святого, дабы враги Твои видели и постыдились и дабы прославились все знающие и любящие имя Твое".

В то время как святой молился так, от очей ослепшего отпали струпы как чешуя; он стал здоровым и мог видеть хорошо глазами своими. Но вскоре же вместо того, чтобы познать истинного Бога и воздать Ему благодарение за полученное от Него исцеление, он начал хулить Благодетеля своего, так говоря сыну: "Меня исцелил не твой Бог, но мои боги, которым я служу и которым я обещал принести жертвы".

И прославлял своих богов нечестивых, во всеуслышание перед всеми говоря: "Благодарю богов моих, исцеливших меня!" Направившись к их капищам, он начал приносить им благодарственные мерзкие жертвы, как обещался; при этом сердце его столь ожесточилось диаволом и ослепилось злобой, что он изменил естественную любовь к сыну своему на ненависть, намереваясь умертвить и сына своего святого и неповинного отрока. Господь же, охраняющий рабов Своих, послал ангела Своего для сохранения, ибо ангел Господень в образе прекрасного и осиянного светом юноши явился ночью упомянутому Модесту, воспитателю Витову, веровавшему в Христа, бывшему уже в преклонных летах, и сказал ему:

- Возьми отрока и отправься с ним к морю; на берегу вы найдете небольшую ладью; войдите в нее и вы прибудете в страну, которую я вам укажу.

Модест сказал ангелу:

- Господи! Я не знаю пути, куда я пойду.

Ангел отвечал: "Я поведу вас!"

И тотчас Модест встав, взял отрока своего Вита, взял также и кормилицу его Крискентию, верную рабу Христову, и отправился с ними к морю, следуя за водившим их ангелом.

Когда они пришли к морскому берегу, то нашли ладью, приготовленную Господом. И сказал ангел святому Виту, как бы искушая его: "В какую страну ты пойдешь?" Святой Вит отвечал: "Куда Господь поведет нас, туда мы пойдём с великим усердием".

Ангел спросил: "Имеешь ли ты плату?" Отрок отвечал: "Тот, Которому мы служим, воздаст тебе плату". Потом, войдя в ладью, отплыли от Сицилии; проплыв в продолжение небольшого времени, прибыли в одну из итальянских стран, по имени Лукания, к месту, называвшемуся Аллектория. Когда, приплыв к берегу, вышли из ладьи, тотчас ангел Господень, бывший в образе юноши вместе с ними в ладье, стал невидим.

Они же, отправившись в путь, подошли к реке, называвшейся Силар, впадающей в море из страны луканийской; близ этой реки они остановились на отдых под красивым многоветвистым деревом. Место это весьма понравилось им, и они расположились здесь для обитания; пищу же им посылал Бог. Подобно тому как в древности по повелению Божию святого Илию⁹ питал в пустыне ворон (3Цар.17:4), так и сих святых кормил орел, ежедневно принося им пищу. И начали твориться святым Витом многие дивные чудеса; имя его прославилось по всей стране той, при помощи Бога, прославляющего рабов Своих. Бесы, изгоняемые Витом из людей силой Божиею, кричали: "Что нам и тебе, Вит! Пришел сюда ты прежде времени погубить нас?"

Приходили к святому люди с больными своими; и всех их он исцелял молитвой и крестным знамением, наставляя к познанию истинного Бога и хранению заповедей Его. И многие неверные обращались ко Христу и принимали святое крещение.

В то время сын царя Диоклитиана был одержим беснованием; при этом бес взывал устами его, говоря: "Не уйду отсюда, если не придет сюда Вит луканийский"

И сказал царь:

- Где мы можем найти того человека?

Демон отвечал: "Вы найдете его у реки Силара".

Тотчас царь послал в Луканию вооруженных воинов, приказав им с поспешностью привести Вита. Воины, придя к указанному месту, нашли раба Христова, совершавшего при реке молитву к Богу, и спросили его:

- Ты - Вит?

Святой отвечал:

- Да, это я.

Воины сказали:

- Император Диоклитиан требует тебя.

Святой Вит отвечал:

- Я - малоизвестный и незнатный отрок: на что я могу быть нужным для императора?

Воины отвечали:

- Его сын терпит мучения от демона, и по этой причине требует тебя.

Святой Вит сказал:

- Идем же во имя Господне.

И отправился с воинами в путь к Риму; с ним отправился и святой Модест; блаженная же Крискентия следовала за ними издалека.

Придя в Рим, воины возвестили Диоклитиану о прибытии Вита; Диоклитиан приказал привести его к себе.

Когда святой предстал перед царем, то последний изумился красоте отрока: святой Вит был действительно красивым юношей, лицо его было как бы ангельским, очи - как лучи солнечные, потому что он преисполнен был благодати Христовой. И сказал ему Диоклитиан: "Ты ли Вит?"

Святой же не дал ему ответа.

Тогда император начал расспрашивать Модеста, намереваясь от него узнать о святом. Но Модест, будучи стар годами, по простоте своей не мог дать надлежащего ответа царю. По этой причине, император, поругав бесчестными словами Модеста, намеревался прогнать его от себя: тогда святой Вит отверз уста свои и сказал Диоклитиану:

- Для чего ты с такой дерзостью спрашиваешь старца, как юношу; ты должен почтить его, хотя бы ради седин его?

Император же отвечал святому Виту:

- Откуда у тебя эта дерзость, по которой ты осмеливаешься с гневом говорить нам, уничижая наше достоинство?

Святой отвечал:

- Мы не имеем гнева, ибо приняли духа незлобия от Христа, Господа нашего, и являемся подражателями голубиной кротости. Ибо Учитель наш был благ по природе Своей, властью велик, нравом незлобив, смирен и кроток; посему и ученики Его должны быть кротки и смиренны сердцем, а не яростны и гневны, как ты называешь нас.

В то время как святой говорил так, внезапно бес закричал устами сына царева, сказав:

- О Вит! Для чего ты прежде времени столь жестоко мучишь меня!

Святой же ничего не отвечал бесу. И сказал Диоклитиан святому:

- Можешь ли исцелить сына моего?

"Сын твой, - отвечал святой, - может быть здоровым, но я не могу ему дать здоровья: Христос, Сын Божий, рабом Которого я являюсь, если пожелает, то легко может избавить его через меня, раба Своего, от мучения демонского, ибо Он всесилен".

Тогда Диоклитиан начал упрашивать святого исцелить сына. Подойдя к бесновавшемуся, святой возложил руку на голову его и сказал: "Во имя Господа нашего Иисуса Христа, дух нечистый, выйди из создания Божия!"

И тотчас бес вышел из сына царского, но не без вреда для находившихся там; ибо, по попущению Божию, он внезапно умертвил многих неверных, которые посмеивались над святым Витом словом или мыслию, - и души их мерзкие, как свою добычу, отнес во ад.

Император весьма удивился, увидав сына своего здоровым и многих из числа предстоявших умерщвленными; но вместо того, чтобы познать силу имени Иисуса Христа и прославить единого истинного Бога, он помышлял в себе, как бы склонить Вита к своему нечестию. Диоклитиана прельщала и красота святого; он начал с лестью беседовать с ним, говоря: "Любезнейший Вит, послушай меня и принеси вместе со мной жертвы богам; тогда я дам тебе полцарства моего; награжу тебя золотом, серебром и драгоценными вещами; облеку тебя в царскую одежду, и ты будешь искренним, ближайшим другом моим".

Святой Вит отвечал:

- Мне не нужны ни царство твое, ни богатства твои, ибо я имею Господа и Бога моего; если я буду верно служить Ему, то Он облечет меня в нетленную и пресветлую одежду бессмертия в Царстве небесном.

- Не говори так Вит, - сказал Диоклитиан, - но пожалей жизнь твою; принеси жертву богам, чтобы тебе не погибнуть после многочисленных мучений горькой смертью.

Святой отвечал:

- Я весьма желаю принять те мучения, которыми ты мне угрожаешь; тогда я скорее достигну венца, который обещал Господь избранным Своим.

Тогда Диоклитиан приказал заключить святого Вита и Модеста в мрачную и смрадную темницу, на каждого из них приказал возложить тяжкие оковы, весом по десяти пудов и запечатать дверь и окно своим перстнем царским, чтобы никто не мог дать им хлеба или воды, - мучитель намеревался погубить их голодом и жаждой.

Когда святые были затворены в темнице, внезапно там засиял свет; этот свет видели и стражи темничные, приникшие к скважине. Святой же Вит громогласно восклицал к Богу, говоря: "Боже, приди на помощь нам и избавь нас от сих уз, как Ты избавил трех отроков из печи горящей (Дан.3) и как избавил Сусанну от незаконных лжесвидетелей" (Дан.13).

В то время как святой молился так, основание темницы потряслось, засиял еще больший свет и повсюду разлилось несказанное благоухание. Господь наш Иисус Христос явился ему и сказал: "Ободришь, Вит, мужайся, и будь тверд, ибо Я всегда с тобой".

Сказав эти слова, Господь стал невидим. Тотчас оковы спали со святых узников, Вита и Модеста, и сделались как бы прахом. Святые же встали и начали петь: **"Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ свой и сотворил избавление ему"** (Лк.1:68).

Вместе с тем слышались и ангельские гласы, подпевавшие им; стражи темничные, видя неизреченный свет и слыша гласы ангелов, преисполнились страха и ужаса и стали как мертвые. Потом, придя в себя, поспешили к царю со страхом и возвестили ему все, что видели и слышали. Царь же, считая все то за восхваление христиан, призвал к себе устроителя общественных зрелищ и приказал ему утром приготовить место для зрелища, на котором хотел предать узников зверям на съедение. При сем он сказал: "Посмотрю, возможен ли Христос избавить их от рук моих?"

Утром следующего дня святые рабы Христовы были выведены на позорищное место. Святой Вит укреплял блаженного Модеста, воспитателя своего: "Не страшись, отче, будь мужественен, не бойся оружия демонского, ибо приближается нам венец наш".

Народа же, подготовившегося смотреть на то зрелище было пять тысяч человек, кроме женщин и детей, которых было без числа.

И сказал Диоклитиан святому Виту:

- Вит! Где ты сейчас находишься?

Святой же, ничего не отвечая мучителю, возвел очи свои на небо.

Потом император снова сказал ему:

- Где ныне находишься ты, Вит?

Отвечал святой:

- Я вижу себя на позорищном месте; но делай поскорее то, что намереваешься делать.

Диоклитиан сказал ему:

- Пожалей жизнь свою, Вит, и принеси жертву великим богам.

Святой отвечал:

- Да не будет тебе добра, диавол, волк хищный, соблазнитель душ: я удивляюсь безумию твоему, ибо ты, видя силу Божию, не познал Бога и не стыдишься отвращать меня словами твоими от Бога моего. Но я уже не один раз сказал тебе, что не принесу жертвы богам твоим, - или лучше бесам; однако ты снова без стыда предлагаешь мне свои нечестивые советы. Говорят собаке: иди вон, - и, стыдясь, она уходит; но ты не знаешь стыда. Я имею Христа, Бога моего, Которому служил до сих пор и Которому приношу жертву хвалы от сердца моего; для меня осталось только одно - чтобы я весь был для Него жертвой живой.

Тогда император, придя в великую ярость, вместо того, чтобы выпустить на мучеников зверей, приказал тотчас же приготовить горящую печь и большой котел и велел растопить в нем олово, серу и смолу; потом приказал свергнуть в тот котел кипящий и клокочущий одного Вита, сказав: "Вот посмотрим, - поможет ли ему Бог его!"

Святой же Вит, осенив себя крестным знаменем, вошел в самую середину котла, кипевшего как море. И тотчас ангел Господень, представший святому, отнял силу у огня и охладил жар и кипение котла; и стоял святой мученик как бы посреди купели, воспевая песнопения Господу и говоря: "Ты, Боже, избавивший израильтян через Моисея и Аарона от тяжкого рабства египетского, яви милость Свою и нам, славы ради имени святого Твоего".

Потом, посмотрев на царя, сказал: "Благодарю тебя, Диоклитиан, и слуг твоих за то, что вы устроили для меня весьма удобную купель; надлежало бы здесь быть и мылу".

Весь же народ, смотревший на все происходившее, громогласно восклицал: "Мы никогда не видели такого чуда! Воистину истинен и велик Бог отрока сего!"

И вышел святой из котла, не имея никакого повреждения на теле своем; наоборот, тело его, чистое как снег, стало еще белее; и воспевал он, говоря: Искусил меня, Господи, как золото огнем, испытал меня и ничего не нашел (Пс.16:3).

Потом начал укорять царя в таких словах: "Постыдись, диавол, с отцом твоим сатаной, видя, сколь великую силу являет Господь мой на мне, рабе Своем!"

Царь же, преисполнившись еще большей ярости, приказал привести страшного, большего и лютого льва, одного рева которого люди не могли выносить. И сказал царь святому:

- Неужели и сего победят волшебства твои?

Мученик же отвечал:

- Безумный и бессмысленный! Неужели ты не уразумел силы Христа, пребывающего со мной, ангел Которого вскоре возьмет меня из твоих мучительских рук?

Когда лев направился к святому, Вит осенил себя знамением креста, и тотчас лев упал к ногам его и начал лизать его ступни. И сказал святой Вит императору:

- Вот даже зверь воздает честь Богу моему, а ты не хочешь познать Творца своего; но если бы хотя сейчас ты уверовал в Него, то получил бы спасение.

Император отвечал:

- Веруй в Него ты и род твой.

Святой же, улыбнувшись, сказал:

- Ты правильно сказал, ибо я, и весь род мой, возрожденный банею святого крещения, надеемся получить венец жизни в Царстве Бога нашего.

В это время уверовало во Христа много народа, около тысячи мужей. Царь же сказал мученику:

- Почему это, Вит, ни огонь, ни звери не приносят тебе никакого вреда? Каким волшебством ты их укрощаешь и приводишь народ в удивление, так что многие веруют твоим волхвованиям?

Мученик отвечал:

- Я не укрощаю ни огня, ни зверя никакими волхвованиями; но все это делает сила Христа, Бога моего; огонь и зверь, как создания Божии, повинуются воле Создателя своего, а не мне, и почитают Творца своего, тебе же причиняют великий стыд: ибо огонь, будучи бездушной тварью, и зверь, будучи бессловесным созданием, знают создавшего их Бога; ты же, имеющий разумную душу, не хочешь познать Бога, так что оказываешься худшим бессловесной и бездушной твари.

Тогда император приказал повесить на мучилищном дереве святых мучеников Вита и Модеста, вместе с ними также и святую Крискентию, воспитательницу Витову, которая, придя к тому месту, исповедала себя христианкой, царя же обличила за его нечестие и мучение святых; потом мучитель приказал строгать обнаженные тела святых железными орудиями. При этом святой Вит сказал царю: "Ты показываешь силу твою немощной и достойной смеха, когда мучаешь женщину".

И мучимы были святые без милосердия с жестокостью, так что от строгания плоть их отделялась, кости обнажались и видны были внутренности. И возопил святой Вит Господу: "Боже, спаси нас и силой Твоею избави нас". И тотчас земля потряслась, начались громы и молнии; идольские капища упали; при этом погибли многие неверные из числа народа, бывшего там: одни были задавлены упавшими зданиями, другие были поражены громом и молнией: сам царь, исполнившись страха, бежал с позорищного места, ударяя себя по лицу и взывая: "Горе мне, ибо я побежден таким юным отроком!" Ангел же Господень, освободив святых мучеников от мучилищного дерева, перенес их в Луканию к реке, называвшейся Силар, и посадил их там под деревом, под которым они прежде остановились, когда пришли из Сицилии.

В то время когда святые находились под деревом тем, к ним собрались многие христиане, проживавшие там. Потом святой Вит помолился к Богу, сказав: "Господи, Иисусе Христе, Сын Бога Живаго! Прими с миром души наши к Себе; тех же, которые пожелают почтить во славу Твою память страдания нашего, - тех сохрани от всяких зол мира сего и приведи их беспрепятственно в небесное Царствие Твое".

Когда святой молился так, был слышан с неба голос, говоривший: "Услышана молитва Твоя!"

Потом святой сказал, обратившись к стоявшим близ него христианам: "Братие, похороните здесь тела наши; мы же, после исхода нашего, будем молиться за вас ко Господу, дабы вы получили для спасения своего все, что попросите, и дабы Христос избавил вас от вражды демонской".

После сих слов святые мученики предали одновременно с радостью души свои в руки Божии¹⁰. Верные же взяли их честные тела, обвили плащаницами с ароматами и похоронили с честью на том самом месте (место же то называется Мариане). Пострадал святой Вит вместе со святым Модестом и Крискентиею в пятнадцатый день месяца июня, в царствование в Риме Диоклитиана, среди нас же, христиан, в царствование Господа нашего Иисуса Христа, Которому воссылается честь и слава вечно. Аминь.

1 Император Диоклетиан царствовал с 281 по 305 г.

2 Зевс или Дий - верховный бог древнегреческой религии.

3 Геркулес или Геракл - национальный древнегреческий герой. Геркулесу усвоилась большая физическая сила.

4 Юнона считалась у древних греков и римлян богиней-покровительницей семейной жизни.

5 Минерва или Афина - богиня мудрости.

6 Веста или Гестия - богиня-покровительница семейного очага и жертвенного огня.

7 Аполлон с греч. - губитель; у древних греков считался охранителем светлых сил и победителем темных.

8 Товит - благочестивый израильтянин, бывший со своим семейством в плену, в Ниневии, при царе ассирийском Сеннахериме. Историю исцеления его от слепоты можно читать в библейской книге его имени.

9 Илия - славнейший из ветхозаветных пророков, грозный обличитель нечестия и идолопоклонства во времена нечестивого царя израильского Ахава и его жены Иезавели. За свою ревность о славе имени Божия, Илия был взят живым на небо (4Цар.2:1-15). История его жизни и деятельности изложена в конце 3 и нач. 4 кн. Царств. Память его празднуется св. Церковью 20 июля.

10 Кончина святых мучеников последовала ок. 303 г. Мощи святого мученика Вита одно время находились в Париже (в Сен-Дени), потом были перенесены в Корвей, в Вестфалии; ныне показываются в Праге.

Память сорока четырех преподобных отцов, в лавре Святого Саввы избиенных¹

В 614 г. персы вторглись в Палестину. Палестинские бедуины воспользовались этим вторжением для грабежей. За неделю до захвата персами Иерусалима бедуины вошли в монастырь Саввы Освященного. Большинству иноков удалось спастись бегством, за исключением сорока четырех старцев, почитаемых не только за их преклонный возраст, но и за долгие годы подвижнической жизни, смирение и милосердие. Некоторые из них не покидали лавру в течение пятидесяти или шестидесяти лет даже ради паломничества в Иерусалим, поэтому они не пожелали покидать обитель, ставшую для них преддверием Царства Небесного.

Злодеи схватили их и подвергли многодневным пыткам, чтобы заставить признаться, где скрыты, как они предполагали, сокровища. Так и не получив ответа, сарацины в ярости изрубили на куски тела святых отцов. После этого они покинули лавру, оставив их без погребения.

¹ Он неизвестен Синаксарям, но его служба, составленная св. Иосифом Песнописцем (IX в.), имеется в одной из парижских рукописей (см.: Eustratiadès. Hagiologion. P. 345).

Следует отличать их от монахов-мучеников того же монастыря, память которых отмечается 20 марта. Рассказ об их мученичестве воспроизведен св. Антиохом Пандектом [24 дек.] в его «Послании Евстафию» (PG 89, 1422–1428). Синаксарь ошибочно называет виновниками этого массового убийства влеммиев, вероятно, путая с массовым убийством монахов в Раифе [14 ян.].

Не упоминается в Синаксарях, память отмечена только в «Палестино-грузинском календаре» X в. (Garitte. Calendrier. P. 226).

После взятия святого града укрывшиеся в Аравии иноки вернулись в обитель – при виде такого зрелища их сердца наполнились скорбью. Св. Модест [16 дек.], который в отсутствие патриарха осуществлял руководство Иерусалимской Церковью, прибыл в монастырь, омыл слезами останки и захоронил их в могилах святых отцов, славя Господа за то, что таким образом Он увенчал их за подвиги. Затем он призвал выживших монахов не покидать монастырь, несмотря на опасности, и стойко переносить испытания, выпадающие на их долю, напомнив слова Священного Писания: Многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божие (Деян. 14:22).

Отцы подчинились этим указаниям. Однако через два месяца, когда монастырю вновь угрожало нашествие варваров, иноки укрывались в обители аввы Афанасия недалеко от святого града, где провели два года, прежде чем возвратиться в монастырь Саввы Освященного.

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

Мученик Вукашин из Клепча

В Клепце находилась старинная, начала XVI века, церковь святого апостола Луки – задушбина (задушбины – храмы и монастыри, строившиеся на пожертвования верующих, во спасение души, – «за душу») известных сербских храмостроителей Милорадовичей и церковь Преображения Господня (до основания, так же, как и само село, разрушенная хорватами в 1992 году). Старец Вукашин происходил из рода Мандран, родился, вероятно, в конце XIX века. Вырос в родном селе, повзрослев, уехал на заработки в столицу Боснии Сараево. С установлением новой власти, Независимой Державы Хорватской, Вук был вынужден вернуться в родное село, но хорватские усташы римо-католики добрались и до тех краев. От их страшного нашествия на сербские земли пострадала вся семья Вукашина, так же, как и многие другие православные сербские семьи, а он сам вместе с другими уцелевшими сербами был угнан в известный концлагерь для сербов – Ясеновац. В

январе 1943 года старец Вукашин был зверски убит усташским палачом Жилой Фригаповичем.

Свидетельство палача (записал доктор Недо Зец)

...Усташ, рассказывавший мне эту историю, вновь замолчал; затем, допив рюмку водки, продолжил:

– Помнишь, тогда, в августе, в лагере было большое поступление? Тогда Иере Маричич послал на уничтожение около 3 000 зеков. Тогда мы – Перо Брзица, Зринушич, Шипка и я – поспорили, кто за ночь перебьет больше заключенных. Началась бойня, уже через час по количеству убитых я заметно оторвался от других. В ту ночь меня захватило особое воодушевление, мне казалось, что я словно оторвался от земли, что я попал на небеса: никогда прежде не ощущал я такого блаженства. За несколько часов мною было уничтожено около 1 100 человек, в то время как мои соперники закололи не более 300–400.

И вот тогда, в момент наивысшего упоения, взгляд мой упал на пожилого крестьянина, он с каким-то необъяснимым спокойствием стоял и молча смотрел, как я убиваю жертву за

жертвой и как те в страшных муках погибают. Этот его взгляд словно парализовал меня, мне показалось, будто я окаменел, и какие-то секунды я не мог шевельнуться.

Несколько минут спустя я подошел к нему, чтобы узнать, кто он. Он рассказал, что зовут его Вукашин, родом он из села Клепац, что все его родные погибли от усташей, а его самого послали в Ясеновац. Он говорил об этом все с тем же спокойствием, которое потрясло меня гораздо сильнее, чем страшные крики и стоны умирающих вокруг нас людей. Когда я слушал старика, глядя в его небесно-чистые глаза, во мне вдруг проснулось неукротимое желание самыми жестокими адскими муками разрушить этот недостижимый для меня внутренний покой, чтобы его страданиями, рыданиями, мучениями вернуть себе прежнее упоение кровью и болью.

Я вывел его из строя, посадил на пень и приказал ему крикнуть: «Да здравствует Павелич!», пригрозив отрезать ему ухо в случае неповиновения. Вукашин молчал. Я отрезал ему ухо. Он не проронил ни слова. Снова приказал я ему кричать: «Да здравствует Павелич!», пригрозив отрезать второе ухо. Он молчал. Я отсекал ему другое ухо. «Кричи: „Да здравствует Павелич!“ или лишишься носа!» Старик молчал. В четвертый раз я приказал ему кричать те же слова под угрозой вырезать из его груди живое сердце. Он взглянул на меня, как бы глядя сквозь, в какую-то бесконечность, и тихо, но отчетливо проговорил: «Дитя, делай свое дело!»

От этих слов я совершенно обезумел, бросился на него, выколол глаза, вырезал сердце, перерезал горло и ногами спихнул в яму. И тогда во мне будто что-то оборвалось. Я не мог больше убивать. Перо Брзица выиграл наш спор, перебив 1 350 заключенных. Молча я заплатил ему проигрыш.

С тех пор нет мне покоя. Я стал пить все больше и больше, но забвение наступает лишь на краткие минуты. И в опьянении я слышу этот голос: «Дитя, делай свое дело!» И тогда я, обезумев, натыкаясь на стены домов, бегу по улицам, с криком ломаю и бью все вокруг себя, бросаюсь на кого попало. Ночью сон не приходит, лишь только наступает забытие, я снова вижу ясный взгляд старика и слышу это невыносимое: «Дитя, делай свое дело!»

Я превратился в комок ужаса и боли, я бессилен совладать с этим кошмаром. День и ночь преследует меня светлый безмятежный лик Вукашина из Клепца.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-vukashin-iz-klepca>